

Прodelки "Терпсихоры"

Наталья ШАДРИНА

9 февраля в Концертном зале Чайковского не вручали премию "Терпсихора".

Пока Бурцев готовил почву, все было тихо. Шум поднялся, когда он "засветился": начал приглашать артистов и вскоре обнародовал дату и участников концерта — появились объявления в "Вечерке" и афиша в КЗЧ. Сведущие люди забеспокоились — надо предупредить всех, чтоб не лезли в эту авантюру, концерт не состоится.

...Концерт не состоялся год назад в Театре Станиславского и Немировича-Данченко. Тогда Ян Константинович Бурцев (он называет себя президентом Национального фонда хореографии и при случае намекает на свое славное балетное прошлое) тоже объявил презентацию фонда и вечер "звезд" балета. Заключил арендный договор на выходной в театре день (правдоподобно обосновав просьбу об отсрочке платы), слепил афишу с громкими именами и получил билетную книжку. А накануне концерта телеграммой и по телефону известил администрацию театра, что "вечер" отменяется, пообещав явиться к началу и вернуть зрителям деньги. Но не дождались зрители ни балета, ни денег за билеты. И те, что уж вконец расстроились, даже отправились в близлежащее отделение милиции. В итоге было заведено на Бурцева дело...

Сведущие люди решили, что на сей раз все пойдет по той же схеме. Поэтому когда предупреждали вовлеченных в "мероприятие" артистов (а предупредили действительно практически всех), упирали в основном на то, что никакого концерта не будет. Но Бурцев — "ёра, забияка"! — возьми да и смешай все карты.

(Окончание на 2-й стр.)

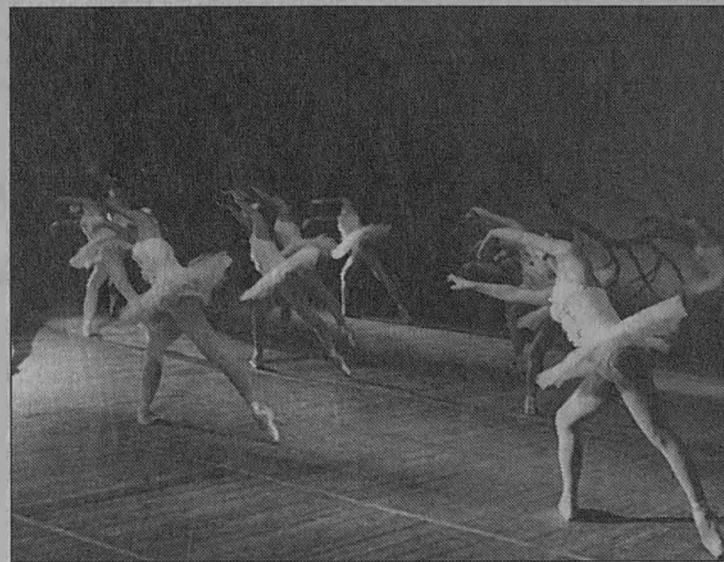
Культура - 1996. - 17 февр. - с. 1

2 17 февраля 1996 г.
Культура.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Пусть Ян Константинович совсем не интересовался репетиционным процессом, пусть не позаботился пригласить режиссера, и участники вынуждены были самостоятельно решать свои организационные и творческие проблемы (например, сами выясняли, куда нести фонограммы, сами корректировали постановку света), пусть номера были свалены в программу, как овощи в солянку (в небольшом концерте столкнулись два танго, причем, в одном отделении; на репетиции две пары невзначай обнаружили, что готовятся исполнить одно и то же па де де из "Сильфиды", и одной паре пришлось разгримироваться, — на фоне этих прочие свидетельства непродуманности программы уже впечатления не произведут), пусть артисты предполагали, что состоится концерт-просмотр (а вслед за ним еще один в марте, на котором уже лауреаты получают премии — две тысячи долларов, между прочим), пусть зрителям толком не объяснили, что это за премия — "Терпсихора" и что это за организация, которая ее присуждает, — Национальный фонд хореографии, пусть им не представили членов жюри, кстатих, в зале и не наблюдавших, пусть трех членов жюри афиша выдавала за участников концерта, и только один из них — Махмуд Эсамбаев — предстал перед публикой, чтобы сказать краткое вступительное слово, пусть к событию как бы такого масштаба не было привлечено внимание СМИ, пусть вопреки обычаю не были обнародованы и осыпаны похвалами спонсоры, — все это было сущей ерундой по сравнению с тем, что концерт состоялся. Хоть он и шел сам по себе, а Бурцев сам по себе, но все-таки шел. И это не укладывалось в голову.

Уложилось в антракте. Гром грянул, когда Валерий Михай-

ловский заявил, что он и трое артистов его труппы (Санкт-Петербургский мужской балет) не откроют второе отделение, пока Бурцев не оплатит им железнодорожное путешествие из Петербурга в Москву (обратные билеты они от него получили) и не выдаст гонорар — 300 долларов на четверых за "Па де катр" и сольный номер самого Михайловского. После чего, сказав: "Сейчас, только схожу сниму кассу" (это в восемь-то часов пополудни!), г-н президент скрылся из глаз — надо думать, не навсегда, но в тот вечер его больше не видели.

Антракт растянулся на сорок минут. Публика начала проявлять нетерпение, и, в конце концов, Михайловский плюнул и повел свой Мужской балет на сцену. Но тут зато заговорили все и сразу. По 150 долларов обещал Бурцев вручить в антракте "внеконкурсным" Вере Тимашовой и Александру Горбачеву, по двести — "конкурсанту" Виктору Дикку и его партнерше Людмиле Шипулиной. Надеялся получить свой гонорар Владимир Кириллов, партнер "конкурсантки" Светланы Цой.

Хотел бы того же, но не очень надеялся Владимир Моисеев, партнер Юлианы Малхасянц. (Ради Юли он готов

был выступить бесплатно и подозревал, что так и случится, поскольку знал лет восемь назад Яна Константиновича — под фамилией Калининский...) Юлиана Малхасянц и Елена Иванова, выступая в качестве "конкурсанток", о гонораре речь не заводили, но полагали как само собой разумеющееся, что будет заплачено артистам, с ними танцевавшим. "Конкурсантка" Юлия Махалина тоже Бурцева вопрошала о гонораре не побеспокоила, но ожидала, что ее, как было обещано, отвезут из КЗЧ в гостиницу, а оттуда — на Ленинградский вокзал. (Пришлось добираться самой...) Не сплеховал только Гедиминас Таранда — вытребовав-таки предусмотрительно перед началом концерта гонорар себе и двум артистам своего Имперского балета. Зато он был сверх меры удивлен, узнав от меня, что это не рядовой концерт, а конкурс, и что его солистка — Ольга Павлова — проходит по номинации "Восходящая звезда".

Почему Бурцев "скрыл" от Таранды, что столь высоко оценена артистка его труппы, строить предположения не буду. А в отношении остальных — попробую. Ян Константинович оказался не так прост, как его малевали. Знал, что два-

Прodelки "Терпсихоры"

ды — подряд, по крайней мере, — один и тот же фокус не показывают. Вот и показал другой: не зрителей в этот раз нагрел, а артистов. И никакой он, правду сказать, не ёра и не забияка, человек, напротив, тихий, вкрадчивый, только с наружностью, на мой взгляд, не обаятельной, но главное — вовсе не великий комбинатор, а великий путаник. В этой истории все смешалось похлеще, чем в свое время в известном доме. Не насчитать, пожалуй, и двух лиц, которым Бурцев дословно сказал бы одно и то же.

Жюри он, очевидно, составлял "методом тыка" — лишь бы человек был в балетном мире известный и о фонде Яна Константиновича до сих пор не слыхавший. На заседании членов жюри собрал только раз — в ноябре, и присутствовали лишь четверо — Марина Кондратьева, Людмила Сахарова, Людмила Семеняка и Вадим Тедеев. Из длинного списка претендентов они выбрали десятка два номинантов — номинаций было установлено восемь. Список же, как объяснил им Бурцев, составлялся оргкомитетом из кандидатов, выдвинутых дирекциями ведущих театров, откликнувшимися на его письменные запросы. На самом деле, запросы он направлял персональные, многие персоны не откликнулись, и он подыскивал им замену. Надо ли говорить о том, что национальных лауреатов так не выбирают, и надо ли объяснять, почему среди участников концерта оказа-

лись артисты, в списках не значившиеся, то есть, по его же словам, "внеконкурсные"?

Предполагалось, что оценивать мастерство номинантов жюри будет по видеокассетам, что делало его присутствие на концерте-просмотре как бы и необязательным. Только вот зачем тогда вообще устраивать этот просмотр? Впрочем, жюри-то полагало, что никакого просмотра на публике и не будет, а будет уже концерт лауреатов, с вручением тех самых внушительных долларовых премий. (А потом уже и вовсе ничего не полагало, ибо Ян Константинович лишний раз о себе не напоминал, а по всем оставленным им телефонам, как правило, бывал недоступен.)

Спонсорами своими Бурцев называл Мосбизнесбанк и фирму балетной обуви и одежды Гришко. В действительности, как я выяснила, ни этот банк, ни эта фирма спонсорами Бурцева не являлись. Нам с Яном Константиновичем удалось перекинуться парой слов до его скоропалительного исчезновения в антракте, и мне он преподнес другого спонсора — ТОО Агентство Шоу лимитед. А что касается Мосбизнесбанка, то банк этот будто бы только произвел перечисление денег с одного счета на другой. (Бухгалтерия КЗЧ располагает принесенным Бурцевым платежным поручением этого агентства, да вот только деньги за аренду зала — 16 миллионов рублей — на счет КЗЧ пока не поступили.)

После того, как предупредила Кондратьеву, она попыталась договориться с Бурцевым о встрече и попросила принести все относящиеся к делу документы. Он не явился. А когда через какое-то время позвонил, ему было предложено больше Марину Викторовну не беспокоить. Однако, беседуя со мной, он на этот предмет не разоткровенничался и по-прежнему именовал ее председателем жюри. (А Махмуд Эсамбаев вообще благополучно успел забыть о том, что когда-то его приглашали в жюри "Терпсихоры". Ему позвонили за два дня до концерта, и он — по доброте своей — не отказался сказать несколько слов перед началом).

Конкурс этот, очевидно, был выдуман для того, чтобы имена маститых привлекли молодых, чтоб молодым захотелось вящей славы и премий, чтоб, по возможности, не задала бы они неуместного вопроса о гонораре, и чтоб прошел-таки, наконец, какой-нибудь концерт. В КЗЧ — полторы тысячи мест, и зал был почти полон: ничего не поделаешь, любит наш народ балет! Как утверждает Бурцев, билеты стоили от шести тысяч до пятидесяти. В кассе КЗЧ их было около пятисот, (выручку — не повезло Яну Константиновичу — на другой день арестовали), а как и по какой цене расходились остальные — поди проверь. Немаловажное значение наверняка имела для него и моральная победа. Фонд громко заявил о себе — какие имена собрал, каких

"звезд" и из каких театров! Имея "в активе" такой "звездный" концерт, Бурцев, с его-то изумительным упорством, пожалуй, будет еще увереннее демонстрировать свои организаторские способности, еще решительнее стучать в те или иные двери, и глядишь — они перед ним откроются. Николай Гришко, которого я встретила на концерте, к примеру, выразил сожаление, что не дал Бурцеву денег, и заверил, что в следующий раз даст непременно.

У г-на президента очень богатое прошлое. Несколько лет назад он организовал общество любителей балета, собрал с балетоманов деньги на театральные билеты — и был таков. История эта закончилась судом, а суд — приговором "два года условно".

Возможно, Бурцев одумается и заплатит артистам, хоть верится с трудом, но проводить второй такой концерт, пользуясь доверчивостью людей и по своему усмотрению распоряжаясь их именами, ему позволить, наверное, все-таки не стоит.

Первоначально он попытался дать рекламу "Терпсихоры" в нашей газете и даже побеседовал с одним из наших корреспондентов. Наряду с планами вполне сногшибательными были у него замыслы и поскромнее, как то: организация фестивалей "звезд" балета в городах России. Первый он намечал провести в апреле. Выбрал Воронеж.